

О.Ю. Шагдурова*
Е.В. Тюнтешева

Институт филологии СО РАН, Новосибирск, Россия
*Автор для корреспонденции: kokoshnikova@mail.ru

Метафора движения по вертикали в хакасском и алтайском языках (в сравнении с казахским языком)

Аннотация. В статье анализируются направления развития переносных значений в глаголах, обозначающих движение вверх/вниз в хакасском и алтайском языках в сравнении с казахским языком. Формирование вторичных переносных значений у глаголов направленного движения ранее не было предметом специального исследования в хакасском и алтайском языках. В ходе исследования выявлены группы моделей метафоризации движения вверх/вниз и способы их выражения в рассматриваемых языках (переносные значения глаголов и устойчивые сочетания). В основном выделенные метафорические модели являются общими для этих языков. Также они свойственны и другим, неродственным языкам, в частности, русскому. Наряду с этим в разных тюркских языках отмечаются свои особенности, которые проявляются, например, в использовании разных глаголов, в их сочетаемости, в наличии конкретных метафор, характерных для тех или иных языков.

Ключевые слова: глаголы движения, развитие семантики, переносное значение, метафора движения, метафорическая модель, тюркские языки Сибири.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-678X-2022-140-3-150-158>

Введение

Представление о движении и пространстве, физическом и идеальном является одним из основных фрагментов языковой картины мира. Оно вербализуется в частности в глаголах движения, их вторичных значениях и сочетаемостных возможностях, во фразеологических сочетаниях и идиомах. Во многих работах на материале разных языков рассматриваются переносные значения глаголов движения, в том числе с точки зрения типологии семантического развития; исследуется ориентационная метафора, в частности, ее роль при формировании фразеологизмов [1;

2; 3; 4; 5; 6; 7; 8 и др.]. Многозначность и некоторые особенности употребления глаголов движения в тюркских языках Сибири получили отражение в диссертационных работах и монографиях О.Ю. Кокошниковой [9], В.И. Барыс-Хоо [10], А.Н. Чугунковой [11]. Однако проблема метафорического развития значения глаголов движения сибирских тюркских языков исследована еще очень мало.

В тюркских языках глаголы движения подразделяют на глаголы направленного, ненаправленного движения и покоя [12, 176 стр.]. Глаголы направленного движения составляют самую большую группу. Их особенностью является указание на направление движе-

ния относительно ориентира, заключенное в смысловой структуре глаголов, т. е. идею направленности движения они выражают имплицитно. М.Г. Усманова делит глаголы направленного движения на следующие подгруппы: 1) глаголы движения по горизонтали; 2) глаголы движения по вертикали; 3) глаголы достижения [там же].

У части глаголов направленного движения наблюдается развитие переносных значений. Кроме того, они участвуют как компоненты в формировании устойчивых сочетаний (фразеологических сочетаний и идиом). Все эти единицы описывают поведение, состояние человека, его жизненные перипетии и достижения.

Цель данной статьи – выявление принципов, тенденций развития значений глаголов направленного движения по вертикали в хакасском и алтайском, их особенностей в каждом из этих языков. Рассматриваются только единицы (глаголы с переносным значением, устойчивые сочетания), описывающие поведение, состояние человека. Для сравнения нами также привлекался материал казахского языка как одного из кыпчакских, территориально близких рассматриваемым языкам.

Выбор сравниваемых языков обусловлен их местом в классификации. Авторы «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков. Региональные реконструкции» относят алтайский к восточной группе кыпчакских языков, хакасский – к кыргызской группе [13, 4 стр., 217 стр.]. С другой стороны, в генеалогической классификации оба эти языка попадают в особую большую группу сибирских языков, выделяемую на основе некоторых морфологических, фонетических признаков, а также с учетом фактов «специфического развития некоторых лексем» [Там же, 714 стр.]. Материал исследования был получен из национально-русских, толковых словарей, художественной литературы.

Методы исследования

В работе использовался метод компонентного и сравнительно-сопоставительного

анализа для выявления сходства и различий в развитии вторичных значений глаголов направленного движения. Метод контекстуального анализа позволил выявить семантику глаголов в устойчивых сочетаниях.

Результаты

У глаголов разных подгрупп направленного движения в рассматриваемых языках обнаруживаются определенные закономерности развития семантики. В основном в процессе метафоризации в рассматриваемых языках участвуют глаголы, обозначающие направления вверх, вниз, внутрь, вовне, от ориентира. В данной статье мы рассматриваем только ориентационные метафоры движения вверх и вниз, вербализованные глаголами направленного движения, как в своих вторичных значениях, так и в устойчивых сочетаниях. При этом в рассматриваемых языках можно выделить следующие случаи метафоризации движения: 1) движение, которое совершает сам человек; 2) движение, которое происходит внутри человека (движение внутренних органов); 3) движение во внешнем мире, которое воздействует на человека.

1. Движение вверх / вниз, которое совершает сам человек. Ориентационные метафоры, субъектом которых является сам человек, выражаются переносными значениями глаголов, указывающих на движение вверх / вниз, и фразеологическими сочетаниями.

1.1. Метафора движения субъекта **вверх** чаще всего оценивается как положительная, что прослеживается на материале многих языков и считается универсалией [1]. В сознании носителей языка она «ассоциируется, прежде всего, с позитивными процессами, происходящими в разных сферах человеческой жизни, с идеей возрождения, достижения успехов, продвижения по карьерной лестнице и т.д.» [5, 141 стр.]. В хакасском и алтайском языках переносные значения, связанные с деятельностью человека, выявляются у глаголов: хак. *сых-* ~ алт. *чык-*, хак. *пах-*, хак. *көдіріл-* ~ алт. *көдүрүн-*. Пути переноса значения можно представить в виде следующих моделей:

1) «движение вверх – переход на качественно новый уровень (получение более высокого социального статуса, достижение успехов и др.)».

хак. *сых-* ~ алт. *чык-* ‘выходить’; ‘подниматься’; ‘достигать (успехов, власти и т.д.)’: хак. *Амды үлгүзөр кемнер сыгып аларлар ни?* (Хакас чирі) ‘Интересно, кто же будет у власти (букв.: **поднимется** к власти)?’; алт. *Четпектий ле болзоор, өрө чыгараар!* (К. Телесов) ‘Если будете как Четпек, то **подниметесь** вверх!’ [14, 854 стр.].

Это же значение актуализируется во фразеологических сочетаниях, указывающих на достижения человека в социуме и в интеллектуальной сфере: хак. *маха сых-* ‘достичь славы’ (букв.: до славы подняться); алт. *јартына чык-* ‘выяснить’ (букв.: до ясности=его подняться).

Ср. рус. *достичь высот*.

Постепенный переход на качественно новый уровень выражает и казахский глагол *өрле-* ‘двигаться, подниматься вверх по течению или по склону’; ‘развиваться’.

К этой же метафорической модели можно отнести глагол хак. *пах-* ‘залезать вверх, взбираться’. Хотя его переносное значение ‘покорять, подчинять’ передает воздействие на объект, оно подразумевает, что субъект действия сильнее и выше по положению: *Мының алнында кўстіг чон ас чонны пагып алчаң* [15, 443 стр.] ‘Раньше сильный народ **покорял** малый народ’.

2) «движение вверх – ощущение человеком своего превосходства по отношению к другим и его соответствующее поведение».

хак. *көдіріл-* ‘подниматься’; ‘заноситься, зазнаваться; хвалиться’, алт. *көдүрін-* ‘подниматься’; ‘заноситься’: хак. *Изірік Тохчын амды кил чоо көдіріл сыххан, узы ла пазы чох махтан сыххан* [15, 149 стр.] ‘Пьяный Тохчын совсем начал **заноситься**, без конца и края начал хвастаться’; алт. *Тон өткүре көдүрінбе!* ‘Особенно-то **не заносись!**’ [14, 367 стр.].

Этот же перенос наблюдается и в казахском *көтеріл-* ‘подниматься’; ‘важничать’; ‘чувствовать прилив гордости’ [16, 430 стр.].

В отличие от предыдущих примеров, здесь описывается поведение человека, который

сам (как бы) поднимает себя до более высокого уровня (социального статуса и др.), по сравнению с другими. На это указывает и словообразовательная структура данного глагола (< *көдір-* ~ *көдүр-* ‘поднимать’ + афф. страд. (хак.) / + афф. возвр. (алт.)).

Ср. рус. *высокомерничать, считать / ставить себя выше других*.

1.2. В рассматриваемых тюркских языках метафорическое переосмысление ситуации движения **вниз** (падения) человека чаще встречается во фразеологических сочетаниях. У глаголов падения хак. *түс-* ‘падать’, *аңдарыл-* / *иңдеріл-* ‘падать, валиться’ (+ вспомогательный глагол хал- ‘оставаться’, означающий завершенность действия, состояния), хак. кыз. *аңнал-* ‘падать’ (+ хал-); алт. *јыгыл-* ‘падать’ сформировалось также значение ‘умереть’.

1) «падение (неконтролируемое движение вниз) – смерть».

хак. *Семъязы похоронка алган, Смоленск облазында, фашисттернең матыр чаалазып, түс халды тип* (Ах тасхыл 1984, 15 стр.) ‘Его семья получила похоронку, [мол] отважно сражаясь в Смоленской области, погиб’; *Хайранох пабаң синің, алып хара хус, / Хатыг чаада аңдарыл халды* (Татарова 1991, 87 стр.) ‘Несчастный отец твой, богатырь орёл, / В жестокой войне **пал**’; *Ил чирінде иңдеріл халарга ‘Умереть* (пасть) на чужбине’ [17, 128 стр.]; *Эң-кўлиңер хайдаг чирде Аңнал халган – чоохтап пиріс* ‘На какой земле **погибли** ваши хозяева-храбрецы, расскажите же’ (Ай-Хуучын 1997, 338–339 стр.); алт. *Ол ло Багыр божогон кийнинде, јаан удабаган, онын адазынын эјези, Сырга эмеген, база јыгылган* (Укачин 1985, 347 стр.) ‘После того как умер Багыр, много времени не прошло, сестра его отца, бабушка Сырга, тоже **умерла**’.

Ср. рус. *пасть* со специализированным значением (*в бою, на поле боя*).

2) «падение (неконтролируемое движение вниз) – потеря достоинства, авторитета». Данная модель представлена только одним случаем в хакасском языке: хак. *азах алтына түспө-не ударить лицом в грязь*’ (букв.: под ноги не упасть): *Надис тее азех алтына түспөс кизи* (Казачинова 1979, 7 стр.) ‘Надис тоже не ударит лицом в грязь (букв.: под ноги не падающий человек)’.

А.К. Казкенова приводит казахские примеры *беделі түс-* ‘потерять авторитет’ (букв.: авторитет=его упасть); *абыройы түс-* ‘потерять достоинство; опозориться’ (букв.: достоинство=его упасть), которые она трактует как метафору исчезновения [8, 535 стр.].

В русском языке поведение человека может описываться метафорой движения человека вниз (*опуститься, низко пасть*), имеющей отрицательную коннотацию.

Лексема *түс-* ~ *түш-* ‘спускаться; падать’ активно функционирует в составе фразеологических сочетаний, описывающих состояние человека, переживание им какой-либо жизненной ситуации, определенного положения дел, в меньшей степени межличностные отношения. Одновременно с формированием фразеологического сочетания *түс-* ~ *түш-* вносит в него семантику интенсивности действия, состояния. Можно выделить следующие метафорические модели с глаголом *түс-* ~ *түш-* во фразеологических сочетаниях:

1) «перемещение вниз в пространство какого-л. состояния – переживание (интенсивное) какого-л. состояния».

В роли пространственного ориентира здесь выступают лексемы, обозначающие эмоциональное, ментальное, физическое состояние: хак. *пичелге түс-* ‘печалиться, огорчаться’ (букв.: в печаль опускаться) [17, 688 стр.]; *сагысха түс-* ‘задуматься’ (букв.: в мысль опуститься), *маң чохха түс-* ‘быть занятым’ (букв.: в некогда опускаться, падать); алт. *ачуга түш-* ‘испытывать сильную душевную боль, страдать, горевать, печалиться’ [18, 46 стр.] (букв.: в боль опускаться); *унутка түже бер-* ‘забыться, позабыть об окружающем, отвлечься от действительности’ (букв.: в забытье опуститься): хак. *Нимее пазох пичелге түзібістің?* ‘Что же ты опять **опечалился?**’ [19, 49 стр.]; алт. *Бис, бу ла сениле кожо отурган эр улус, айт жадыс: ачуга түшпе* ‘Мы, вот рядом с тобой сидящие мужчины, говорим: **сильно не горюй!**’ [18, 46–47 стр.].

Ср. каз. *қайгыға түс-* ‘впасть в печаль’, *зуреге түс-* ‘испытывать хлопоты’ [8, 537 стр.].

Имеются хакасские примеры употребления лексемы *пат-* ‘погружаться; тонуть’, ука-

зывающий на полноту действия: *Сырайын хольна тірен салып, ол поэзының аар, ачыг сагыстарына пат парган* (Ах тасхыл 1989, 27 стр.) ‘Облокотившись, он **погрузился** в свои тяжелые, горькие **мысли!**’; *Минің килнім сөбірезіне хайбин, тогысха ла пүкүле пат парган* ‘Моя невестка не обращает внимание на свою семью, **полностью ушла** в свою работу (букв.: в работу погрузилась)’.

Однако этот глагол чаще встречается во фразеологических сочетаниях в несибирских тюркских языках: каз. *ойға бат-* ‘погрузиться в думу; размышлять, призадуматься’ (букв.: в мысль погружаться), *қиялға бат-* ‘грезить, погружаться в грезы’ [16, 135 стр.]; тур. *tere bat-* ‘обливаться потом’ (букв.: в пот погрузиться) [20, 102 стр.].

Ср. рус. *впасть в печаль, в депрессию, в сомнения, в противоречия* и др.

2) «перемещение вниз в какое-л. жизненное негативное событие – переживание какого-л. негативного жизненного события».

Это метафорическое движение более распространено в хакасском и алтайском языках, чем рассмотренное выше. Иногда вместо *түш-* ~ *түс-* ‘опускаться; падать’ здесь используется *кир-* ~ *кір-* ‘входить’: алт. *коронго түш-* ‘попасть (букв.: опуститься) в бедственное положение’, *төлүге түш-* ‘задолжать’ (букв.: в долг опуститься), *чакка кир-* ‘попасть (букв.: войти) в беду’ [18, 281 стр.]; хак. *обал-хыйалга кір-* ‘попасть (букв.: войти) в беду’, *үреге түс-* ‘разоряться, нищать’ (букв.: в разорение опуститься) [17, 755 стр.]; алт. *Кезик уулдар акчаларын үзе ле табыштырып береле, мында ок төлүге түжүп* *жадылар* (Адаров) ‘Некоторые парни, отдав все свои деньги, тут же **залезают в долг!**’ [18, 264 стр.].

Ср.: каз. *борышқа бат-* ‘залезать (букв.: погрузиться) в долги’ [17, 135 стр.]; рус. *впасть в нищету, в нужду*.

3) «перемещение вниз, внутрь явления социальной жизни – превращение в объект какой-л. негативной реакции социума».

В сочетаниях такого типа докусом может быть как абстрактное существительное, называющее явление социальной жизни (сплетни, разговоры), так и ассоциирующийся с ним со-

матизм. В качестве глагольного компонента в подавляющем большинстве случаев выступает глагол *кір-* ~ *кир-*, но есть и примеры с *түс-* ~ *түш-*: хака. *уйатха кір-*, алт. *уйатка түс-* 'опозориться' (букв.: в стыд, позор войти / опуститься, упасть) [17, 719 стр.; 18, 274 стр.], алт. *ооско түш-* (букв.: в рот опуститься, упасть) 'упомянаясь в разговоре людей, быть предметом пересудов, сплетен'.

2. Движение вверх / вниз, которое совершается внутри человека. Такая метафора представлена в идиомах, субъектом которых выступает внутренний орган человека, являющийся в языковой картине мира данных этносов средоточием эмоций: сердце, легкие.

Здесь действуют уже другие ассоциативные связи, чем в предыдущей группе. Движение вверх обозначает преимущественно сильное волнение и страх, что объясняется физиологическими процессами (частое дыхание, сердцебиение): хака. *чүрек көдіріл-* 'испытывать радость, замирать от избытка чувств, переживаний' (букв.: сердце=его подняться); алт. *өкпө-жүреги көдүриле бер-* 'сильно волноваться' (букв.: легкие=сердце=его подняться): хака. *Палзын көре чүрее көдіріл килче, паарына чаба пазып, охсаныбысча* [15, 419 стр.] 'Когда видит своего ребёнка, радуется, прижав к себе, целует'.

Ср. каз. *жүрегі көтеріл-* 'затошнить'; 'испытаться' [21, 215 стр.].

Напротив, движение внутренних органов вниз ассоциируется с успокоением: хака. *өкпезі түс-* 'перестать сердиться', алт. *өкпөзи түш-* 'успокоиться, перестать сердиться, обижаться' (букв.: легкие=его опуститься) [18, 104 стр.].

хака. *Өкпезі түс парганда, апсах маңзырабыныбысхан* [15, 424 стр.] 'Когда гнев спал старик перестал торопиться'; алт. *Энезинин бу сөстөрине Айканнын өкпөзи түже бергендий билдирди. Уулчак бодогон: энези тын адылар болор деп* 'Показалось, что Айкан от таких слов матери **успокоился**. Мальчик думал, что мама будет сильно ругаться' [18, 216 стр.].

Ср. каз. *жүрегі орнына түс-* 'успокоиться' (букв.: сердце=его на место=свое спуститься) [8, 537 стр.].

Другое метафорическое осмысление приобретает движение вверх / вниз в хакасских

фразеологических единицах с компонентами хака. *көңні* 'желание'; 'настроение' и *көдіріл-*. Эти фразеологизмы передают положительные (движение вверх) и отрицательные (движение вниз) эмоции: хака. *көңні көдіріл-* 'настроение=его подняться'; ср. каз. *көңілі көтеріңкі* 'настроение=его приподнятое' [21, 278 стр.]; хака. *көңні / көө түс-* 'падать, ухудшаться, портиться' (о настроении) (букв.: настроение=его упасть): хака. *Тың уян, көөм дее түс парды* (Ф.Бурн.) 'Очень плохо, настроение даже испортилось' [22, 42 стр.]. Ср. также каз. *кө ілі түс-* 'расстроиться' [8, 540 стр.]. Возможно, эти фразеологизмы являются кальками с русского языка.

3. Движение во внешнем мире, которое воздействует на человека.

А.К. Казкенова отмечает, что данная метафора описывает внезапность и неконтролируемость жизненных событий, с которыми сталкивается человек. При этом они изображаются как движущиеся сверху вниз, «падающие» [8, 536 стр.]. Обращает на себя внимание тот факт, что в качестве таких событий выступают 'счастье', 'удача' / 'беда', 'страдание', которые по представлениям тюркских народов, непосредственно связаны с судьбой, долей, которая посылается человеку высшими силами.

Употребление глагола *түс-* в таких сочетаниях встречается в хакасском и алтайском языках: *талаан түскен* 'удача выпала', *үлүс түскен* 'удача, доля выпала', *чааска түскен* 'счастье выпало'; алт. *ырыс түшкөн* 'счастье выпало'.

Особенно ярко эта метафорическая модель представлена в тюркских языках за пределами Сибири: каз. *басына бақ қонды* (букв.: на голову=его счастье спустилось), *сәті түсті* 'удача выпала (букв.: спустилась)', *басына іс түсті* 'попасть в затруднительное положение' (букв.: на голову=его беда спустилась) [8, 536–537 стр.], тур. *başına dert düş-* 'попасть в беду' (букв.: на голову=его страдание упасть) [20, 98 стр.]. Такие события могут изображаться также в виде природного явления: каз. *басына бәле жауды* (букв.: на голову=его беда пролилась дождем) [21, 101 стр.].

В отличие от казахской языковой картины мира, в хакасской «спускаться, падать сверху»

может только что-то хорошее (счастье, удача), в беды человек опускается сам. Компонент *пас* ~ *баш* 'голова' также не характерен в таких сочетаниях в сибирских языках. Неожиданное появление кого-л., чего-л. выражается фразеологизмом как. *пасха түс*- 'совершенно неожиданно появляться, приходиться' (букв.: на голову падать): *Сагыста даа чох кизи пістің пазыбысха тор чілі түс парган* 'Человек, которого мы совсем не ждали, вдруг **свалился нам на голову**, как метеор' [22, 460 стр.]. Но, возможно, это сочетание – калька с русского языка.

Выводы

Таким образом, в каждой из трех выявленных групп моделей метафорическое осмысление движения вверх / вниз происходит по-разному. Так, движение вверх самого человека оценивается в основном положительно и связывается с развитием, лучшим социальным статусом и др. Движение же внутренних органов вверх воспринимается как некоторое отклонение от их нормального положения, что связано с учащенным дыханием, сердцебиением при сильных эмоциях. Соответственно,

движение вниз, возвращение их в исходное положение приводит к успокоению. Воздействие внешнего мира на человека отображается в языке в виде движения сверху вниз (внезапного падения) различных положительных / отрицательных событий (счастье, удача / беда). Развитие семантики у глаголов направленного движения вниз в составе фразеологических сочетаний представляет собой особый случай. Одновременно с формированием сочетания эти глаголы вносят в него семантику интенсивности, полноты действия.

В хакасском, алтайском и казахском языках выявляются в основном общие модели развития переносных значений у глаголов направленного движения по вертикали. По-видимому, они характерны и для других, не тюркских, языков, например, для русского. Однако в разных тюркских языках наблюдаются свои особенности, например: использование глагола *пат-* ~ *бат-* в хакасском и тюркских языках за пределами Сибири, в частности, в казахском; характерные для казахского языка сочетания с компонентом *бас* 'голова', основанные на метафоре движения вниз различных событий, как положительных, так и отрицательных.

Список литературы

1. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. – М.: УРСС, 2004. – 253 с.
2. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Перемещение в пространстве как метафора эмоций // Логический анализ языка. Языки пространств. – М.: Языки русской культуры, 2000.
3. Долгова И.А. Метафорическая модель перемещения в пространстве. Дисс.... канд. филол. наук. – Самара, 2007. – 242 с.
4. Надеина Л. В. Семантика движения в отражении русской языковой диалектной метафоры. Дисс.... канд. филол. наук. Томск, 2007. – 320 с.
5. Надеина Л.В. Ориентационные метафорические модели движения в русских народных говорах. На примере глаголов движения по направлению вверх // Вестник Читинского государственного университета. – 2009. - № 6 (57). – С. 139–144.
6. Гусейн-Заде И.А. Метафора движения по вертикали в образной характеристике чувств и эмоций // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 1 (5). – С. 5–10.
7. Киселева С.В., Уханова И.А. Метафорические значения английских глаголов движения // Вестник Курганского государственного университета. – 2018. – 49 (2). – С. 25–27.
8. Казкенова А.К. Глаголы падения в казахском языке // Acta Linguistica Petropolitana. – 2020. – Т. 16.1. – С. 523–544.
9. Кокошников О.Ю. Семантическая структура многозначного глагола в хакасском языке в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири. – Новосибирск: Изд-во «Сова», 2004. – 144 с.

10. Барыс-Хоо В.С. Лексико-семантическая группа глаголов движения в тувинском языке (в сопоставительном аспекте). – Новосибирск, 2006. – 33 с.
11. Чугунецова А.Н. Категория пространства в хакасском языке. Дис. ... док. филол. наук. – М., 2016. – 345 с.
12. Усманова М.Г. Функционально-семантическая классификация глаголов башкирского языка. Дис. ... док. филол. наук. – Уфа, 2002. – 416 с.
13. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции. Отв. ред. Э.Р. Тенишев. – М.: Наука, 2002. 767 с.
14. Алтайско-русский словарь. Под ред. А.Э. Чумакаева. – Горно-Алтайск, 2018. – 936 с.
15. Толковый словарь хакасского языка. Под ред. К.Н. Боргояковой. Т. 1. Абакан: Хакасское книжное издательство им. В.М. Торосова, 2020. – 608 с.
16. Казахско-русский словарь / Под ред. Р.Г. Сыздыковой, К.Ш. Хусаина. – Алматы: Дайк-Пресс, 2008. – 962 с.
17. Хакасско-русский словарь / Под ред. О.В. Субраковой. – Новосибирск, 2006. – 1114 с.
18. Чумакаев А.Э. Алтайско-русский фразеологический словарь. – Горно-Алтайск, 2005. – 312 с.
19. Чертыкова М.Д. Лексико-семантические группы глаголов хакасского языка (глаголы со значением психической деятельности). – Абакан, 2016. – 172 с.
20. Большой турецко-русский словарь / Сост. А.Н. Баскаков и др. – М.: «Русский язык», 1998. – 958 с.
21. Кеңесбаев І.К. Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі. – Алматы: «Ғылым», 1977. – 712 б.
22. Боргоякова Т.Г. Краткий хакасско-русский фразеологический словарь. – Абакан: Издательство ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 1996. – 144 с.

Список источников

- Ай Хуучын 1997 – Хакасский героический эпос «Ай-Хуучин». – Новосибирск: Наука, 1997. – 479 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. – Т. 16).
- Ах тасхыл 1984 – Ах тасхыл. – Ағбан, 1984. – № 32. – 142 с.
- Ах тасхыл 1989 – Ах тасхыл. – Ағбан, 1989. – № 37. – 150 с.
- Казачинова 1979 – Казачинова Г.Г. Той. – Абакан, 1979. – 158 с.
- Татарова 1991 – Татарова В.Н. Аат табызы. – Абакан, 1991. – 232 с.
- Укачин 1985 – Укачин Б. Туулар туулар ла бойы артар. – Горно-Алтайск, 1985. – 366 с.
- Хакас Чирі – Республиканская газета на хакасском языке.

Список сокращений

алт. – алтайский язык; **букв.** – буквально; **каз.** – казахский язык; **хак.** – хакасский язык; **хак. кыз.** – кызыльский диалект хакасского языка; **ср.** – сравни; **рус.** – русский язык, **тур.** – турецкий язык.

References

1. Lakoff G., Johnson M. *Metaforay, kotorymi my zhivem* [Metaphors We Live By]. (Editorial URSS, Moscow, 2004, 253 p.). [in Russian]
2. Bulygina T.V., Shmelev A.D. *Peremeshcheniye v prostranstve kak metafora emotsiy* [Movement in Space as Emotion Metaphor]. *Logicheskiy analiz yazyka: yazyki prostranstv* [Logical Analysis of Language: Languages of Space] (Moscow, 2000). [in Russian]
3. Dolgova I.A. *Metaforicheskaya model' peremeshcheniya v prostranstve*. [Metaphorical Model of Movement in Space]. Diss. Candidate of Philological Sciences (Samara, 2007, 242 p.). [in Russian]
4. Nadeina L.V. *Semantika dvizheniya v otrazhenii russkoy yazykovoy dialektnoy metaforay* [Semantics of Motion Reflected by Russian Dialect Metaphors]. Diss. Candidate of Philological Sciences (Tomsk, 2007, 320 p.). [in Russian]
5. Nadeina L.V. *Orientatsionnye metaforicheskie modeli dvizheniya v russkikh narodnykh govorakh. Na primere glagolov dvizheniya po napravleniyu vverkh* [Orientational metaphorical models of motion in

Russian dialects. Based on the example of verbs of movement in the upward direction], *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chita State University], 6 (57), 139–144 (2009) [in Russian].

6. Gusein-Zade I.A. Metafora dvizheniya po vertikali v obraznoy kharakteristike chuvstv i emotsiy [Metaphor of Vertical Motion as Figurative Characteristic of Emotions], *Vestnik Tomskogo gos. universiteta* [Bulletin of Tomsk State University]. 1 (5), 5–10 (2012). [in Russian]

7. Kiseleva S.V., Ukhanova I.A. Metaforicheskiye znacheniya angliyskikh glagolov dvizheniya [Metaphorical Meanings of English Motion Verbs], *Vestnik Kurganskogo gos. universiteta* [Bulletin of Kurgan State University], 2 (49), 25–27. (2018). [in Russian]

8. Kazkenova A.K. Glagoly padeniya v kazakhskom yazyke [Verbs of falling in Kazakh language], *Acta Linguistica Petropolitana*, 1 (16), 523–544 (2020). [in Russian].

9. Kokoshnikova O.Yu. Semanticheskaya struktura mnogoznachnogo glagola v khakasskom yazyke v sopostavlenii s tyurkskimi yazykami Yuzhnoy Sibiri [Semantic Structure of Polysemantic Verbs in the Khakas Language Compared to Southern Siberian Turkic Languages] (“Sova”, Novosibirsk, 2004, 144 p.).

10. Barys-Khoo V.S. Leksiko-semanticheskaya gruppa glagolov dvizheniya v tuvinskom yazyke v sopostavitel’nom aspekte [Lexical-Semantic Group of Motion Verbs in Tuvan: Comparative Aspect]. Diss... Candidate of Philological Sciences (Novosibirsk, 2006, 33 p.).

11. Chugunekova A.N. Kategoriya prostranstva v khakasskom yazyke (v sravnitel’no-nipologicheskom aspekte). [Category of Space in Khakas Language (Comparative-Typological Aspect)] Dis. ... Doc. Philol. Sciences (Abakan, 2016, 345 p.).

12. Usmanova M.G. Funktsional’no-semanticheskaya klassifikatsiya glagolov bashkirskogo yazyka [Functional-Semantic Classification of Bashkir Verbs]. Dis. Doc. Philol. Sciences (Ufa, 2002, 416 p.).

13. Sravnitel’no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Regional’nye rekonstruktsii [Comparative Grammar of Turkic Languages. Regional Reconstructions] (“Nauka”, Moscow, 2002, 767 p.).

14. Altaysko-russkiy frazeologicheskiy slovar’ [Altai-Russian Phraseological Dictionary] (Gorno-Altaysk, 2005, 936 p.).

15. Tolkovyy slovar’ khakasskogo yazyka [Khakas Explanatory Dictionary]. Vol. 1. Ed. by K. N. Burnakova (V.M. Torosov Khakass Book Publishing House, Abakan, 2020, 608 p.).

16. Kazakhsko-russkiy slovar’ [Kazakh-Russian Dictionary] (Daik-Press, Almaty, 2008, 962 p.).

17. Khakassko-russkiy slovar’ [Khakas-Russian Dictionary]. Ed. by O.V. Subrakova (“Nauka”, Novosibirsk, 2006, 1114 p.).

18. Chumakaev A.E. Altaysko-russkiy frazeologicheskiy slovar’ [Altai-Russian Phraseological Dictionary] (Gorno-Altaysk, 2005, 312 p.).

19. Chertykova M.D. Leksiko-semanticheskie gruppy glagolov khakasskogo yazyka (glagoly so znacheniem psikhicheskoy deyatelnosti) [Lexical-Semantic Groups of Khakas Verbs (Verbs Denoting Psychological Activities) (Abakan, 2016, 172 p.).

20. Bol’shoy turetsko-russkiy slovar’ [Great Turkish-Russian Dictionary]. (Moscow, 1998, 958 p.).

21. Kenesbaev I.K. Kazak tilinin frazeologiyalyk s’ozdigi [Kazakh-Russian Phraseological Dictionary] («Gylym», Almaty, 1977, 712 p.).

22. Borgoyakova T.G. Kratkiy khakassko-russkiy frazeologicheskiy slovar’ [A short Khakas-Russian phraseological dictionary] (Publishing House of N. F. Katanov Khakas State University, Abakan, 1996, 144 p.).

О.Ю. Шагдурова, Е.В. Тюттешева

РФА СБ Филология институты, Новосибирск, Ресей

**Хакас және Алтай тілдеріндегі вертикалды қозғалыс метафорасы
(қазақ тілімен салыстырғанда)**

Аңдатпа. Мақалада хакас және алтай тілдерінде жоғары / төмен қозғалысты білдіретін етістіктердегі бейнелі мағыналардың даму бағыттары қазақ тілмен салыстырыла талданады. Бағытталған қозғалыс етістіктерінде қайталама бейнелі мағыналардың қалыптасуы бұрын хакас және алтай тілдерінде арнайы зерттеу тақырыбы болған емес. Зерттеу барысында жоғары/төмен қозғалыстардың метафоралану мо-

дельдерінің топтары және олардың қарастырылып отырған тілдерде берілу тәсілдері (етістіктердің бейнелі мағыналары және тұрақты тіркестер) анықталды. Негізінен бөлінген метафоралық модельдер осы тілдерге ортақ. Олар сондай-ақ басқа, туыс емес тілдерге, атап айтқанда орыс тіліне тән. Сонымен қатар, әртүрлі түркі тілдерінің өзіндік ерекшеліктері бар, олар, мысалы, әртүрлі етістіктерді қолдануда, олардың үйлесімінде, белгілі бір тілдерге тән нақты метафоралардың болуында көрінеді.

Кілт сөздер: қозғалыс етістіктері, семантиканың дамуы, бейнелі мағына, қозғалыс метафорасы, метафоралық модель, Сібірдің түркі тілдері.

O.Yu. Shagdurova, E.V. Tyuntesheva

*Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian
Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia*

Metaphor of Vertical Motion in Khakas and Altai (in Contrast with Kazakh)

Abstract. In the following article, we analyze the development vectors of figurative meanings in verbs denoting upward/downward motion in the Khakas and Altai languages, in contrast with Kazakh. Formation of secondary figurative meanings in Khakas and Altai verbs of directional motion has not been studied before. In the article, we distinguish several groups of metaphorization models of upward/downward motion and ways of their expression in these languages (figurative meanings and common word combinations). These metaphorization models are mostly the same in both languages; they are also typical for other, genetically unrelated languages such as Russian. At the same time, we observe a number of traits unique for various Turkic languages, namely the usage of specific verbs, their compatibility with other words, and the existence of metaphors typical for specific languages.

Keywords: verbs of motion, development of semantics, figurative meaning, metaphor of motion, metaphorization model, Siberian Turkic languages.

Сведения об авторах:

Шагдурова О.Ю. – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН, ул. Николаева, 8, Новосибирск, Россия.

Тюнтешева Е.В. – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН, ул. Николаева, 8, Новосибирск, Россия.

Shagdurova O.Yu. – Candidate of Philology, Senior Researcher at the Department of the languages of the peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 8 Nikolaev str., Novosibirsk, Russian.

Tyuntesheva E.V. – Candidate of Philology, Senior Researcher at the Department of the languages of the peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 8 Nikolaev str., Novosibirsk, Russian.